

УДК [338.22 : 330.16] : 502.131.1

С. М. Ергин¹
Р. И. Татомир²

***Роль поведенческого подхода в развитии
предпринимательства и достижении целей
устойчивого развития***

^{1,2} ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь
e-mail: ¹ yergin@rambler.ru, ² romanbringsamp@gmail.com

Аннотация. В статье продолжены исследования в сфере предпринимательства, показывая, как эта деятельность воздействует на достижение устойчивого развития и зависит от поведения и мотивации предпринимателей. В ходе исследования было проанализировано влияние предпринимателей на социальные, экономические и экологические аспекты устойчивого развития, который был построен на основе семнадцати целей. Было выявлено, что потенциальное влияние предпринимательской деятельности на достижение целей устойчивого развития различается в зависимости от поведения и мотивации предпринимателей, движимых возможностями и движимых необходимостью.

Ключевые слова: предпринимательство, возможности предпринимательства, необходимость предпринимательства, поведение предпринимателей, развитие, цели устойчивого развития, компоненты устойчивого развития.

Введение

Семнадцать Целей устойчивого развития со 169-ю входящими в них задачами составляют принятую сегодня в мире дорожную карту по достижению устойчивого развития. Эти цели построены на основе доклада Брундтланд Г. Х. [1], представленном Всемирной комиссией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в 1987 г. Эти цели расширили не получившие всеохватность Цели развития тысячелетия, создавав набор целей, объединивших социальные, экономические и экологические аспекты устойчивости. Сегодня цели развития предлагают повестку, на основе которой политики, предприниматели и гражданское общество могут планировать, измерять и объявлять о своих достижениях при реализации ими устойчивого развития общества.

По решению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, нужно было сделать преобразующие шаги, необходимые для перевода мира на устойчивый и жизнестойкий путь. И предприниматели были определены в нем в качестве движущей силы этой трансформации [2-4]. В рамках своего бизнеса, предприниматели должны были концентрироваться на бизнес-идеях, которые помогут сбалансировать их деятельность с социальными, экономическими и экологическими последствиями, при поиске конкурентоспособности и эффективности вовлечь в свою практику все компоненты устойчивого развития.

Материалы и методы

В этой связи появились исследования, посвященные связи между предпринимательской деятельностью и устойчивым развитием [5,6]. Например, Hall J.K. с соавторами [5] представляют предпринимательство как средство решения экологических проблем, ведущее к устойчивому экономическому росту. По их мнению, предпринимательство также является важным средством для продвижения изменений в сторону развития устойчивых процессов и продуктов. Многие ученые [7-10] рассматривают предпринимательскую деятельность как инструмент для решения ряда экологических и социальных проблем. Татаринов К.А. [7] и Ben Youssef A. с соавторами отмечают, что предпринимательство может сохранить экосистему, смягчить изменение климата и загрязнение окружающей среды, улучшить методы ведения сельского хозяйства и сохранить биоразнообразие [8]. В том же контексте Данилов Ю.А. [9] и Савоськин А.В. с соавторами [10] рассматривает предпринимательство как наиболее мощный инструмент для массового производства пользующихся устойчивым спросом товаров и услуг, внедрения новых бизнесов, затрагивающих множество социальных и экологических интересов. Используя данные по 17 африканским странам [8], была определено, что связь между предпринимательством и устойчивым развитием очень зависит от уровней инновационного потенциала и качества институтов в этих странах. Тем не менее, несмотря на то что предпринимательство признано как инструмент для достижения устойчивости экономики, вопрос о том зависит ли дихотомия предпринимательская деятельность и устойчивое развитие от поведения и мотивации предпринимателей (предпринимательства «по возможности» или «предпринимательства по необходимости») никогда ранее не рассматривался. Не интересовались исследователи и оценкой влияния поведения предпринимателей на достижение социальных, экономических и экологических Целей устойчивого развития (ЦУР). Для заполнения этих ниш, целью данной статьи было проанализировать роль предпринимательства для достижения ЦУР и определить в какой мере они различаются в зависимости от поведения предпринимателей.

Данное исследование, по нашему мнению, имеет два основных последствия. Во-первых, так как предпринимательская деятельность уже рассматривалась как ключевой инструмент достижения устойчивого развития, то существует большая неопределенность относительно роли предпринимательства в достижении 17 целей устойчивого развития. Во-вторых, расширяется число источников научной литературы, в которых показано изменение связи устойчивого развития от поведения и мотивации предпринимателей.

Результаты и обсуждение

В 1987 г. Всемирная комиссия Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию (WCED) в докладе под названием «Наше общее будущее» представила концепцию устойчивого развития. В этом документе было заявлено, что достижение развития требует «удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [1, с. 16]. В дальнейшем идеи устойчивого развития были направлены в основном на повышении адаптивных потенциалов

создания возможностей для достижения желаемых социальных, экономических и экологических систем ради нынешнего и будущих поколений. В 2015 г. Генеральная Ассамблея (ГА) ООН приняла «Повестку дня в области устойчивого развития», которая должна быть достигнута к 2030 г. ЦУР должны обеспечить долгосрочное устойчивое развитие человеческого общества в целом, и их принятие стало результатом неспособности стран достичь Целей развития тысячелетия в 2000 г. ЦУР широко признаны как сложное явление, охватывающее три основных измерения для достижения устойчивого прогресса: общество, экономика и окружающая среда.

В этом контексте Costanza R. с соавторами [11] предложили связать семнадцать ЦУР по трем основным измерениям устойчивости (рис. 1). Такими измерителями устойчивого развития являются: (1) справедливое распределение при развитии через наращивание социального капитала; (2) эффективное распределение при развитии через наращивание экономического капитала; (3) устойчивый масштаб развития через наращивание природного капитала. Каждое измерение здесь связано с определенными целями. При построении трех индексов по этой классификации для этих трех измерений возможен расчет индексов социальной, экономической и экологической устойчивости.

Концепция «социальной устойчивости» связана с обществом. Данный подход включает в себя множество аспектов, таких как социальное равенство, средства к существованию, культурная идентичность, развитие сообщества и институциональная стабильность. Социальная устойчивость способствует развитию человека, обществ и культур для достижения определенных стандартов социальной жизни, опираясь на хорошее здравоохранение и качественное образования, половое равенство, мир и стабильность. Цель социальной устойчивости заключается не в обеспечении потребностей каждой личности, а в предоставлении благоприятных условий для удовлетворения желаемых людьми потребностей. В этом направлении любое действие, которое будет препятствовать этой способности, считается препятствием и должно быть устранено для прогресса социальной устойчивости. Некоторые исследователи [12] считают сложным достижения социальной устойчивости, поскольку социальная система сложна и неосвязаема по сравнению с экономической и/или экологической устойчивостями, где потоки капитала и экономическая система очевидны.

Понятие «экономической устойчивости» интерпретируется как система, которая удовлетворяет потребности текущего потребления без ущерба для будущего [13]. По мнению A.D. Basiago [14], уже текущий размер экономической системы истощил запас природных ресурсов, что побудило по-новому взглянуть на принятые традиционные экономические модели и методы. После чрезмерного потребления природных ресурсов в пользу экономического развития стало понятно, что природные ресурсы ограничены и по большей части не возобновляемы, поэтому многие ученые были вынуждены задаться вопросом о целесообразности чрезмерного потребления природных ресурсов для экономического роста. Экономический рост является главной заботой правительств, которые стимулируют его за счет увеличения спроса на товары (услуги). Это вело к подталкиванию рынков к росту, а также к разрушительному воздействию на окружающую среду, в том числе такому как истощение ресурсов и загрязнение окружающей природной среды. По этой причине были заключены Парижские соглашения, представляющие собой международный договор между

196 странами, которые согласились изменить концепцию своего экономического роста, перейдя к более экологически устойчивым моделям [7]. Эти страны согласились снизить глобальное потепление до менее 2°C, чтобы ограничить опасность изменения климата [15].

Рис. 1. Группировка ЦУР по трем измерениям устойчивого развития*

* – нумерация ЦУР соответствует порядку изложения в докладе «Наше общее будущее» [1]

Концепция «экологической устойчивости» строится вокруг ответственного взаимодействия предпринимателей с экосистемой, чтобы последняя оставалась производительной и возобновляемой, чтобы она способствовала развитию будущего человечества с долгосрочным качеством окружающей среды. То есть экосистема должна быть само восстанавливаемой, потребляла природные ресурсы пропорционально их восстановлению, и чтобы выбрасываемые в окружающую среду отходы могли быть ею легко усвояемыми. Существует много свидетельств, подтверждающих обеспокоенность по поводу экологической устойчивости планеты. Идут споры по поводу причин изменения климата, и являются ли эти изменения результатом естественной изменчивости климата или связаны с деятельностью человека, которая имеет значительные и долгосрочные побочные эффекты [7,11,14,15]. Эти эффекты охватывают потепление и повышение уровня моря, концентрацию парниковых газов в атмосфере, уменьшение уровня антарктического льда и, как следствие, усиление закисления океана и увеличение концентрации парниковых газов.

Растущее число исследований подчеркивает ключевую роль предпринимательства в содействии экономическому росту и решению проблем развития [2, 16-19]. Например, Й. Шумпетер [2] предполагал, что повышение уровня предпринимательской деятельности будет способствовать экономическому росту. Он утверждал, что предпринимательство служит для внедрения новых факторов производства в экономику, и что роль предпринимателя заключается в повышении производственной функции вверх. По мнению Kirchhoff В.А. предпринимательская деятельность имеет основополагающее значение при создании богатства и справедливом распределении благ, в том числе за счет динамического процесса формирования и роста новых предприятий [16]. Для Acs Z.J. с соавторами предпринимательство – это процесс, преобразующий знания в экономический рост [17]. М. Ромер создал модель, по которой предпринимательство в два действия служит для разработки новых продуктов [18]. Первое действие заключается в том, что лица, осуществляющие исследования и опытно-конструкторские работы и нанимающие исследователей, должны создать новых знаний с потенциалом роста. Второе действие заключается в том, что новые знания, пока не коммерциализированные действующими операторами, создадут потенциальные возможности для новых производств, где эти знания будут использованы предпринимателями. В этом же плане Acs и Varga анализируют влияние разных типов предпринимателей на рост и экономическое развитие [19]. Они показывают, что влияние таких типов предпринимателей широко варьируется. Если предпринимательство «по необходимости» не влияет на экономическое развитие, то предпринимательство «по возможности» имеет значительный положительный эффект.

В.А. Kirchhoff с соавторами утверждают, что новые предприятия с прорывными технологиями, жизненно важны для создания новых рабочих мест и способствуют увеличению богатства [20]. Angulo-Guerrero M.J. с соавторами показали, что экономическое развитие положительно влияет на возможности предпринимательства, однако как показывает опыт за период 2001-2012 гг. в странах ОЭСР предпринимательство по необходимости связано со спадом [21].

Предпринимательская активность стимулирует экономический рост в экономиках с высоким уровнем дохода, тогда как она оказывает отрицательное влияние в случаях экономик со средним и низким уровнем дохода. Изучая для стран ОЭСР роль предпринимательской деятельности в содействии экономическому росту, М.А. Galindo-Martín с соавторами рассмотрели три временных периода расширения, кризиса и последующего восстановления экономики [22]: докризисный период (2004-2006); экономического кризиса (2008-2010); период восстановления после кризиса (2014-2016). Результаты показали положительную связь между предпринимательством и ростом на этих этапах.

Ценности, предлагаемые обществу предпринимателями, связаны с так называемыми шумпетерианским предпринимательством, отсылая к ранней теории Шумпетера о «разрушительном созидании» [2]. В таком понимании инновационные предприниматели являются источником создания регионального и индивидуального богатства, а также социального прогресса. То есть предпринимательство – это ключевой фактор и единственный источник создания и роста числа новых рабочих мест в экономике. В странах с высоким неравенством доходов будут более высокие показатели предпринимательской активности, поскольку у них есть избыток капитала для инвестирования в новые

предприятия. А большая часть населения, у которого скудные финансовые ресурсы, становится самозанятыми, поскольку это форма занятости становится для них единственно возможной. Самозанятость в краткосрочной перспективе может легализовать бизнес и снизить бедность в сельских и городских районах. Также, предпринимательство может помочь улучшить качество продуктов питания и услуг здравоохранения с лучшими результатами в отношении здоровья и с более низкими затратами.

Лесина А. показал, что государственная политика, направленная на формальных и неформальных предпринимателей, уменьшила за период 2006-2012 гг. неравенство в распределении доходов в 54 странах мира [23]. Исследования качества окружающей среды подтверждают, что предпринимательство является одним из способов достижения экологической устойчивости. Например, Е.В. Красова утверждает, что предприниматели, с одной стороны, помогут решить экологические проблемы, поддерживая существующие организации при достижении этих целей, а с другой стороны, создавая новые услуги и организации, которые существующие не в состоянии делать [24].

Предпринимательство способно уменьшить деградацию окружающей среды, сохраняя природный капитал за счет улучшения снабжения пресной водой и реализации сельскохозяйственной деятельности. В рамках экотуристического бизнеса предприниматели должны конкурировать между целями, связанными с деловой активностью и со стремлениями к улучшению образа жизни общества. Предприниматели знают о существовании потенциального рынка для «зеленых» продуктов и услуг и могут защитить экосистему, улучшать методы ведения сельского хозяйства, сократить вырубку лесов, улучшить снабжение пресной водой и увеличить биоразнообразие, повышая качество окружающей среды. Поэтому предпринимательство, основанное на возможностях, положительно связано с качеством окружающей среды и с устойчивым развитием.

Предпринимательство, основанное на возможностях, может быть решением проблемы деградации окружающей среды и изменения климата. Так, Omgi A. обнаружил, что предпринимательство значительно увеличивает объем национальных выбросов CO₂. Он также показал, что не существует линейной или перевернутой U-образной зависимости между предпринимательством и выбросами CO₂ [3]. В том же контексте им было изучено совместное влияние образования и развитие четырех различных форм предпринимательства (возможность, необходимость, формальное и неформальное предпринимательство) на достижение экологической устойчивости для 32 развивающихся стран. Выводы показывают, что эти четыре типа предпринимательства усиливают деградацию окружающей среды, а также то, что как неформальное предпринимательство, так и предпринимательство по необходимости оказывают более сильное влияние на загрязнение воздуха. В тоже время образование смягчает негативное влияние всех форм предпринимательства на качество окружающей среды.

Выводы

Предпринимательство признано важнейшим источником достижения целей устойчивого развития, особенно в развивающихся странах. Несмотря на развитие современных академических исследований, связь между предпринимательством и

устойчивым развитием остается неясной. В данной статье продолжены усилия в этом направлении, изучая роль поведенческого предпринимательства в достижение ЦУР. В частности, было продемонстрировано, как взаимосвязь между предпринимательской деятельностью и тремя измерениями устойчивого развития варьируется в зависимости от поведения и мотивации предпринимателей (движимой возможностями и движимой необходимостью).

В результате анализа выявлены интересные результаты относительно процесса устойчивости. Во-первых, было обнаружено, что предпринимательство по возможности оказывает положительное влияние на три измерения устойчивого развития, тогда как предпринимательство по необходимости отрицательно влияет на экологическую устойчивость. Во-вторых, исходя из краткосрочной и долгосрочной причинно-следственной связи, предпринимательство по возможности вызывает три измерения устойчивого развития в долгосрочной перспективе, а также экономическое и социальное измерение устойчивости в краткосрочной перспективе. В-третьих, результаты показывают, что потенциальное влияние предпринимательской деятельности на достижение ЦУР различается в зависимости от поведения и мотивации предпринимателей, то есть предпринимателей, движимых возможностями и движимых необходимостью.

Правительства должны поддерживать инновационный потенциал предпринимателей, движимых возможностями, улучшая их способности и укрепляя ресурсами, предлагая больше стимулов и мотиваций для молодых предпринимателей, таких как защита патентов, финансовая поддержка и роста инвестиций в разработку программ обучения и образования. Эти мотивы поощряют деятельность в сфере предпринимательства по возможностям и инновационного предпринимательства, что снижает уровень вынужденного предпринимательства и способствует достижению ЦУР.

Литература

1. World Commission on Environment and Development. 1987. Our Common Future. Oxford University Press: Oxford. 300 p. / URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения 25.10.2024).
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер [обш. ред. А.Г. Милейковского]. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
3. Omri A. (2018) Entrepreneurship, sectoral outputs and environmental improvement: international evidence // *Technological Forecasting & Social Change*. 128 P. 46-55. / URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2017.10.016> (дата обращения 25.10.2024).
4. Князева Е. Н. Эволюция науки о будущем: от искусства предсказания к науке об устойчивом развитии // *Человек*. 2024. Т. 35. № 4. С. 62-80. / EDN: <https://www.elibrary.ru/fcuzle> (дата обращения 25.10.2024).
5. Hall J. K., Daneke G. A., Lenox M. J. (2010) Sustainable development and entrepreneurship: past contributions and future directions // *Journal of Business Venturing*. 25(5). P. 439-448. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2010.01.002> (дата обращения 25.10.2024).

6. Кузнецов М. В., Посохов Н. Н., Сафонов А. В., Посохова А. Н. Стратегии устойчивого развития в промышленной экономике: интеграция экологических, социальных и экономических аспектов в управлении предприятиями // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 12. С. 108-115. / EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqgkr> (дата обращения 25.10.2024).
7. Татарин К. А. Геополитическое значение зеленой экономики // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 20. № 2. С. 5-17. / EDN: <https://www.elibrary.ru/eunssv> (дата обращения 25.10.2024).
8. Ben Youssef A., Boubaker S., Omri A. (2018) Entrepreneurship and sustainability: the need for innovative and institutional solutions // Technological Forecasting and Social Change. 129. P. 232-241. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.11.003> (дата обращения 25.10.2024).
9. Данилов Ю. А. Внедрение принципов и стандартов ответственных инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 90-99. / EDN: <https://www.elibrary.ru/uuvrgm> (дата обращения 25.10.2024).
10. Савоськин А. В., Курдюмов А. В., Мещерягина В. А., Задорина М. А. Формирование принципов устойчивого развития для становления отрасли малого предпринимательства в промышленном секторе экономики // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2022. № 12. С. 100-106. / EDN: <https://www.elibrary.ru/uhznxu> (дата обращения 25.10.2024).
11. Costanza R., Daly L., Fioramonti L., Giovannini E., Kubiszewski I., et al. (2016). Modelling and measuring sustainable wellbeing in connection with the UNSustainable Development Goals // Ecological Economics. 130. P. 350–355. / URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolecon.2016.07.009> (дата обращения 25.10.2024).
12. Saner R., Yiu L., Nguyen M. (2019) Monitoring the SDGs: digital and social technologies to ensure citizen participation, inclusiveness and transparency // Development Policy Review. 00. P. 1-18. / DOI: <https://doi.org/10.1111/dpr.12433> (дата обращения 25.10.2024).
13. Миколайчук И. П. Формирование механизма экономической устойчивости предприятия // Научный вестник Полесья. 2015. № 3 (3). С. 106-110. / EDN: <https://elibrary.ru/vlqted> (дата обращения 25.10.2024).
14. Basiago A. D. (1999) Economic, social, and environmental sustainability in development theory and urban planning practice // The Environmentalist. 19. P. 145-161. / URL: <https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/51986587/> (дата обращения 25.10.2024).
15. Wu F., Huang N., Zhang F., Niu L., Zhang Y. (2020) Analysis of the carbon emission reduction potential of China's key industries under the IPCC 2°C and 1.5°C limits // Technological Forecasting and Social Change. 159. Article 120198 / DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120198> (дата обращения 25.10.2024).
16. Kirchoff B. A. (1992) Entrepreneurship's contribution to economics // Entrepreneurship Theory and Practice. 16(2), P. 93-112. / DOI: <https://doi.org/10.1177/104225879201600> (дата обращения 25.10.2024).
17. Acs Z. J., Audretsch D. B., Braunerhjelm P., Carlsson B. (2004) The Missing link: The knowledge Filter and Entrepreneurship in Endogenous growth. CEPR Working

- Paper (December 2004). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=667944> (дата обращения 25.10.2024).
18. Romer M. (1990) Endogenous technological change // *Journal of Political Economy*, 98(5). P. S71-S102. / URL: <https://www.jstor.org/stable/2937632> (дата обращения 25.10.2024).
 19. Acs Z. J., Varga A. (2005) Entrepreneurship, agglomeration and technological change // *Small Business Economics*. 24(3). P. 323-334. / URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.econstor.eu/bitstream/10419/19951/1/2004-06.pdf> (дата обращения 25.10.2024).
 20. Kirchoff B. A., Linton J. D., Walsh S. T. (2013) Neo-marshallian equilibrium versus schumpeterian creative destruction: its impact on business research and economic policy // *Journal of Small Business Management*. 51(2). P. 159-166. / DOI: <https://doi.org/10.1111/jsbm.12018> (дата обращения 25.10.2024).
 21. Angulo-Guerrero M. J., Pérez-Moreno S., Abad-Guerrero I. M. (2017) How economic freedom affects opportunity and necessity entrepreneurship in the OECD countries // *Journal of Business Research*. 73. P. 30-37. / DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.11.017> (дата обращения 25.10.2024).
 22. Galindo-Martín M. A., Castaño-Martínez M. S., Méndez-Picazo M. T. (2021) The role of entrepreneurship in different economic phases // *Journal of Business Research*. 122. P. 171-179. / DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.08.050> (дата обращения 25.10.2024).
 23. Lecuna A. (2019) Income inequality and entrepreneurship // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 33(1). P. 2269-2285. / DOI: <https://doi.org/10.1080/1331677X.2019.1663545> (дата обращения 25.10.2024).
 24. Красова Е. В. Развитие экономики в контексте взаимосвязи технологий, капитала, человека и общества // *Общественные науки и современность*. 2024. № 3. С. 21-35. / EDN: <https://www.elibrary.ru/wjqdfa> (дата обращения 25.10.2024).

Ergin S. M.¹,
Tatomir R. I.²

The role of behavioural approach in entrepreneurship development and achieving sustainable development goals

^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
e-mail: ¹ yergin@rambler.ru , ² romanbringsamp@gmail.com

Abstract. *The article continues research in the field of entrepreneurship, showing how this activity affects the achievement of sustainable development and depends on the behavior and motivation of entrepreneurs. The study analyzed the influence of entrepreneurs on the social, economic and environmental aspects of sustainable development, which was built on the basis of seventeen goals. It was found that the potential impact of entrepreneurship on achieving sustainable development goals varies depending on the behavior and motivation of opportunity-driven and necessity-driven entrepreneurs.*

Keywords: *entrepreneurship, entrepreneurial opportunities, entrepreneurial necessity, entrepreneurial behavior, development, sustainable development goals, sustainable development components.*

References

1. World Commission on Environment and Development. 1987. Our Common Future. Oxford University Press: Oxford. 300 p. / URL: <chrome-extension://efaidnbmninnibpcjpcglclefindmkaj/https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (in English)
2. Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: Issledovanie predprinimatelskoy pribyli, kapitala, prostenta i tsikla konyunktury / Y. Shumpeter [obtch. red. A.G. Mileyskovskogo]. M.: Progress, 1982. 455 s. (in Russian)
3. Omri A. (2018) Entrepreneurship, sectoral outputs and environmental improvement: international evidence // *Technological Forecasting & Social Change*. 128 P. 46-55. / URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2017.10.016> (in English)
4. Knyazeva E. N. Evolyutsiya nauki o budutchegem: ot iskusstva predsazaniya k nauke ob ustoychivom razvitii // *Chelovek*. 2024. T. 35. № 4. С. 62-80. / EDN: <https://www.elibrary.ru/fcuzle> (in Russian)
5. Hall J. K., Daneke G. A., Lenox M. J. (2010) Sustainable development and entrepreneurship: past contributions and future directions // *Journal of Business Venturing*. 25(5). P. 439-448. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2010.01.002> (in English)
6. Kuznetsov M. V., Posohov N. N., Safonov A. V., Posohova A. N. Strategii ustoychivogo razvitiya v promyshlennoy ekonomike: integratsiya ekologicheskikh, sotsialnyh i ekonomicheskikh aspektov v upravlenii predpriyatiyami // *Kuznechno-shtampovoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniyem*. 2023. № 12. С. 108-115. / EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqgkr> (in Russian)
7. Tatarinov K. A. Geopoliticheskoye znachenie zelenoy ekonomiki // *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. 2024. T. 20. № 2. С. 5-17. / EDN: <https://www.elibrary.ru/eunssv> (in Russian)
8. Ben Youssef A., Boubaker S., Omri A. (2018) Entrepreneurship and sustainability: the need for innovative and institutional solutions // *Technological Forecasting and Social Change*. 129. P. 232-241. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.11.003> (in English)
9. Danilov Yu. A. Vnedreniye printsipov i standartov otvetstvennykh investitsiy // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2023. T. 67. № 5. С. 90-99. / EDN: <https://www.elibrary.ru/uuvrgm> (in Russian)
10. Savoskin A. V., Kurdyumov A. V., Metcheryagina V. A., Zadorina M. A. Aormirovaniye printsipov ustoychivogo razvitiya dlya stanovleniya otrasli malogo predprinimatelstva v promyshlennom sektore ekonomiki // *Kuznechno-shtampovoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniyem*. 2022. № 12. С. 100-106. / EDN: <https://www.elibrary.ru/uhznxu> (in Russian)
11. Costanza R., Daly L., Fioramonti L., Giovannini E., Kubiszewski I., et al. (2016). Modelling and measuring sustainable wellbeing in connection with the UNSustainable Development Goals // *Ecological Economics*. 130. P. 350–355. / URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolecon.2016.07.009> (in English)

12. Saner R., Yiu L., Nguyen M. (2019) Monitoring the SDGs: digital and social technologies to ensure citizen participation, inclusiveness and transparency // Development Policy Review. 00. P. 1-18. / DOI: <https://doi.org/10.1111/dpr.12433> (in English)
13. Mikolaychuk I. P. Formirovaniye mehanizma ekonomicheskoy ustoychivosti predpriyatiya // Nauchnyy vesnik Polesya. 2015. № 3 (3). С. 106-110. / EDN: <https://elibrary.ru/vlqted> (in Russian)
14. Basiago A. D. (1999) Economic, social, and environmental sustainability in development theory and urban planning practice // The Environmentalist. 19. P. 145-161. / URL: <https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/51986587/> (in English)
15. Wu F., Huang N., Zhang F., Niu L., Zhang Y. (2020) Analysis of the carbon emission reduction potential of China's key industries under the IPCC 2°C and 1.5°C limits // Technological Forecasting and Social Change. 159. Article 120198 / DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120198> (in English)
16. Kirchoff B. A. (1992) Entrepreneurship's contribution to economics // Entrepreneurship Theory and Practice. 16(2), P. 93-112. / DOI: <https://doi.org/10.1177/104225879201600> (in English)
17. Acs Z. J., Audretsch D. B., Braunerhjelm P., Carlsson B. (2004) The Missing link: The knowledge Filter and Entrepreneurship in Endogenous growth. CEPR Working Paper (December 2004). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=667944> (in English)
18. Romer M. (1990) Endogenous technological change // Journal of Political Economy, 98(5). P. S71-S102. / URL: <https://www.jstor.org/stable/2937632> (in English)
19. Acs Z. J., Varga A. (2005) Entrepreneurship, agglomeration and technological change // Small Business Economics. 24(3). P. 323-334. / URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.econstor.eu/bitstream/10419/19951/1/2004-06.pdf> (in English)
20. Kirchoff B. A., Linton J. D., Walsh S. T. (2013) Neo-marshallian equilibrium versus schumpeterian creative destruction: its impact on business research and economic policy // Journal of Small Business Management. 51(2). P. 159-166. / DOI: <https://doi.org/10.1111/jsbm.12018> (in English)
21. Angulo-Guerrero M. J., Pérez-Moreno S., Abad-Guerrero I. M. (2017) How economic freedom affects opportunity and necessity entrepreneurship in the OECD countries // Journal of Business Research. 73. P. 30-37. / DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.11.017> (in English)
22. Galindo-Martín M. A., Castaño-Martínez M. S., Méndez-Picazo M.T. (2021) The role of entrepreneurship in different economic phases // Journal of Business Research. 122. P. 171-179. / DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.08.050> (in English)
23. Lecuna A. (2019) Income inequality and entrepreneurship // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 33(1). P. 2269-2285. / DOI: <https://doi.org/10.1080/1331677X.2019.1663545> (in English)
24. Krasnova E. V. Razvitiye ekonomiki v kontekste vzaimosvyazi tehnologii, kapitala, cheloveka i jbtchestva // Obtchestvennyye nauki i sovremennost. 2024. № 3. С. 21-35. / EDN: <https://www.elibrary.ru/wjqdfa> (in Russian)

Поступила в редакцию 20.11.2024 г.